

— Кролик, когда это ты утащил куртку старшего брата?

Е Жуань сидел на сиденье, опустив голову и молча расстёгивая молнию, чтобы снять её.

Одежда уже сползла к локтям, но её снова натянули обратно.

Гу Чэн присел на корточки перед Е Жуанем и уже собирался застегнуть молнию, но подумал и, наоборот, помог ему снять куртку.

— Испачкалась. Надень чистую.

Гу Чэн снял с себя только что надетую куртку, мягко надел её на Е Жуаня, аккуратно застегнул молнию и расправил воротник.

— Я купил её новой, когда ехал в Южный район. Ни разу не носил. Повезло тебе, плохой кролик.

Гу Чэн подтянул воротник к его носу.

— Ну-ка понюхай, пахнет вкусно?

Е Жуань ошеломлённо встретился с ним взглядом и по-дурацки послушно повернул голову, чтобы понюхать.

Неизвестно когда появившиеся кроличьи уши шевельнулись, затем встали торчком.

Е Жуань улыбнулся.

— Вкусно пахнет!

— Наконец-то улыбаешься.

Гу Чэн вздохнул и сел прямо на пол.

— Такой красивый, а улыбаться не любишь. Старший брат за тебя переживает... Будешь впредь чаще улыбаться, а?

— Хорошо.

На Гу Чэне была только футболка, но холода он будто не замечал.

— Почему был невесёлый? Расскажешь капитану? Капитан тебя утешит.

Е Жуань покачал головой, и уши вслед за ним дважды качнулись.

— Не хочешь говорить... ну и ладно.

Гу Чэн поднялся. Чёрные глаза глубоко смотрели на Е Жуаня.

Он заворожённо любовался этими глазами, в которых будто можно было проследить путь целой галактики.

Е Жуань широко раскрыл глаза: лицо Гу Чэна внезапно оказалось совсем близко. Он уже хотел отодвинуться.

Но ладонь Гу Чэна легла ему на затылок, не давая двигаться.

Лоб к лбу. Е Жуань невольно задержал дыхание, ресницы дрогнули.

Дыхание Гу Чэна было тёплым, голос — низким:

— Отныне я буду защищать тебя. Все бойцы первого отряда — твоя опора.

— Если испугаешься, прячься за спиной старшего брата.

Долгое время стояла тишина. Снаружи лагеря вперемешку звучали приглушённые голоса людей.

Внутри машины слышалось только сердцебиение.

Очень быстрое.

Е Жуань не мог понять, его оно или Гу Чэна.

Он медленно раскрыл руки, обнял Гу Чэна за плечи, повернул лицо и положил подбородок ему на плечо.

Обняв большого серого волка, Е Жуань мягко, почти мурлыча, произнёс:

— Спасибо, старший брат.

Гу Чэн замер и изо всех сил попытался удержать уголки губ от того, чтобы они поползли вверх.

— Не сюсюкайся. На старшего брата это не действует.

Говорил одно, а сам уже обхватил маленького кролика за талию и крепко прижал к себе.

Е Жуань лежал подбородком у него на плече и пальцами трогал волчьи уши, неизвестно когда выскочившие на макушке Гу Чэна.

Шерсть на внутренней стороне уха была очень мягкой, куда нежнее серой шерсти снаружи.

Е Жуань перебирал волчье ухо и вдруг что-то вспомнил. Подался ближе и шёпотом спросил:

— Брат Гу, можно посмотреть на твой хвост?

— Нельзя!

— Брат Гу...

— Не смей ласково выпрашивать!

— Капитан...

— Нельзя!

Гу Чэн прокашлялся.

— Товарищ Е Сяожуань, нельзя злоупотреблять тем, что тебя балуют.

Е Жуань оттолкнул Гу Чэна. Красные глаза были влажными, уголки губ жалобно опустились.

Когда он заговорил снова, в голосе уже слышались слёзы:

— Гу Чэн.

— Хорошо-хорошо!

Гу Чэн капитулировал, развернулся, дошёл до двери и проверил, нет ли кого поблизости.

Потом вернулся и немного приспустил пояс брюк сзади.

Он повернулся спиной, и на пол свесился большой пушистый серый хвост.

— Ого...

Глаза Е Жуаня засияли. Волчий хвост мотнулся из стороны в сторону, как дразнилка для кошки.

Перед пушистым большим хвостом кролик оказался бессилен. Он резко превратился обратно в вислоухого кролика, всеми лапами вцепился в хвост и стал раскачиваться на нём, как на качелях.

Гу Чэн взорвался. Хвост взметнулся, будто удочка, и поднял кролика в воздух.

— Ай! Эту штуку трогать нельзя!

Гу Чэн ухватил кролика за загривок и поднял.

У вислоухого кролика встали ушки, трёхлепестковый ротик зашевелился, розовый язык высунулся.

— Большой хвост!

Гу Чэн стоял в странной позе, прикрывая пах курткой, которую только что снял Е Жуань.

Сквозь зубы он процедил:

— Ты не знаешь, что хвосты нельзя трогать как попало?

Маленький кролик был недоволен.

— Ты тоже трогал мой...

— Цк. — Гу Чэн зло упёр руки в бока. — Твоя взяла!

— Капитан! Выходите есть!

Юй Цзинцзин впрыгнула в машину и увидела волка с кроликом.

— Вы чего тут? Кролика есть собрались?

— Ешь свою сестру! — Гу Чэн поднял руку и кинул кролика ей в объятия. — Сначала вынеси его.

— Ага.

На обед приготовили еду в большом котле. Чтобы запах дыма не привлёк зомби третьего уровня, развели только один костёр и сварили простой овощной суп, добавив банку нарезанного мясного консервированного продукта.

Е Жуань держал свой походный котелок, остальные бойцы собрались за одним столом.

Маленький кролик порылся в браслете-хранилище и достал несколько варёных яиц и несколько мягких лепёшек.

Внутри браслета-хранилища время было остановлено, поэтому еда сохранялась именно такой свежей, какой её туда положили.

Юй Цзинцзин откусила кусок. Лепёшка была мягкой, с особым пшеничным ароматом, и прекрасно сочеталась с овощным супом.

Фан Цы улыбнулся:

— Ты их купил?

— Мама приготовила. Перед тем как я поехал в Южный район, она позвала бабушку на помощь. Они целую неделю готовили мне много еды.

Гу Чэн вышел из машины и сел рядом с Е Жуанем.

Юй Цзинцзин отлично понимала ситуацию и заранее оставила рядом с Е Жуанем свободное место для Гу Чэна.

— Тётя у тебя очень хозяйственная, — сказал Гу Чэн.

Юй Цзинцзин торопливо проглотила лепёшку.

— Капитан, мама Е Сяожуаня — Е Цинмань, бывшая заместитель капитана первого отряда!

Гу Чэн на секунду замер, потом рассмеялся.

— Вот это совпадение!

Е Жуань проглотил любимый кусочек шампиньона и с любопытством спросил:

— Капитан знает мою маму?

Гу Чэн откусил лепёшку.

— Знаю. Когда я только пришёл в отряд, тётя Ман ещё не ушла со службы. Тогда многие не признавали меня — капитана, свалившегося им на голову. Именно тётя Ман мне помогла.

— Если сейчас посчитать, лет семь-восемь уже не виделись.

Юй Цзинцзин застыла с лепёшкой у рта и с подозрением спросила:

— Капитан, а ты насколько старше Е Сяожуаня?

Гу Чэн прокашлялся, голос стал немного неуверенным:

— Ну... всего на д-два-три года.

Юй Цзинцзин фыркнула и посмотрела на Фан Цы.

— А теперь слово нашему гостю Фан Цы. Брат Цы, на сколько ты старше Е Сяожуаня?

Фан Цы вежливо поклонился.

— Кхм. Сяожуаню девятнадцать. Я на год младше капитана Гу и на четыре года старше Сяожуаня.

Все расхохотались.

Ли Жан смеялся, хлопая себя по бедру и совсем не собираясь щадить лицо Гу Чэна.

— Ха-ха-ха! Капитану двадцать четыре! Он на пять лет старше Е Жуаня! Ха-ха-ха-ха-ха!

Гу Чэн:

— ...

— Ты, мать твою, совсем обнаглел? Уже смеёшься надо мной?

Гу Чэн схватил лепёшку и запихнул её в широко раскрытую медвежью пасть Ли Жана.

Юй Цзинцзин допила суп и покачала головой с видом мудреца.

— Ай-яй-яй. Старый бык ест молодую травку.

Смех шестерых долетел до другой стороны лагеря.

Тан И стиснула палочки и с завистливой злобой посмотрела туда.

Гу Чэн как раз вытирал салфеткой каплю супа с уголка губ сереброволосого красноглазого юноши.

Он выглядел очень мягким, а глаза были полны радости.

Тан И сходила с ума от ревности.

Тан Чэн тихо предупредил:

— Следи за собой.

— Дядя Чжао, что нам теперь делать?

Тан Чэн заискивающе обратился к средних лет мужчине рядом.

Тот был представителем выживших — Чжао Цюанем.

Говорили, раньше он занимал высокий пост в Южном районе. Когда Гу Чэн спас его, Чжао Цюань даже связывался со штабом и обещал немало выгод.

Чжао Цюань скрипнул зубами.

— Эти наёмные головорезы... Я их штабу столько всего пообещал, а этот Гу ни капли уважения

мне не оказывает.

По крайней мере во время еды ему следовало бы сидеть за одним столом с Чжао Цюанем.

Кто не знает, что наёмники хорошо питаются?

<http://bllate.org/book/22298/2366257>